

— Договорённость, конечно же, остаётся в силе, но сегодня у Чунцзиня редкий выходной... — Чжу Цзяньцин взглянул на Сун Юя.

Сяо Кань не отрывал взгляда от Чжу Цзяньцина и с разочарованием произнёс:

— Тогда Цзинъюнь пойдёт один.

Сун Юй слегка кашлянул:

— Старший брат, сопроводи его. Я вдруг вспомнил, что у меня есть дела.

— Тогда я зайду к тебе в комнату вечером, — сдался Чжу Цзяньцин.

Получив ответ, Сяо Кань повёл Чжу Цзяньцина за собой.

Сун Юй смотрел на их удаляющиеся фигуры, чувствуя лёгкий дискомфорт в душе, но тут же упрекнул себя за такие мысли.

Затем он решил отправиться к Гуань Яо, и они провели весь день в Бамбуковой хижине за чаем.

— Чунцзинь, ты весь день ходишь с таким мрачным лицом. Что-то беспокоит? — Гуань Яо постучал веером по плечу собеседника.

Сун Юй очнулся от своих мыслей:

— О, ничего, просто в последнее время чувствую усталость.

— Ты уже давно выглядишь озабоченным. Что случилось? — с беспокойством спросил Гуань Яо.

Сун Юй задумался, но так и не смог понять, что именно его так тревожит.

Сначала это было связано с тем, как Сяо Кань относился к его бессилию, но прошло уже столько времени, он избегал неприятных ситуаций, Сяо Кань не доставлял ему хлопот, но его раздражение только усиливалось.

После приезда Чжу Цзяньцина между ним и Сяо Канем будто оборвалась какая-то связь. Ежедневно они втроем сидели вместе, и Сун Юй чувствовал себя лишним.

— Ничего, второй брат, ты слишком беспокоишься, — Сун Юй непроизвольно вздохнул, затем поднял глаза и встретился взглядом с Гуань Яо. — Второй брат, как ты считаешь, какой человек Чжу Цзяньцин?

Гуань Яо на мгновение задумался, не понимая, что имеет в виду собеседник, но честно ответил:

— Добродушный, спокойный и понимающий.

— Да, Цзинъюнь тоже очень уважает старшего брата Чжу, — Сун Юй опустил глаза.

Гуань Яо будто что-то понял, но причина оставалась неясной:

— Старший брат Чжу похож на нашего старшего брата, который уже ушёл из жизни.

Возможно, поэтому.

— Наверное, так оно и есть.

Сказав это, Сун Юй допил последний глоток чая и поднялся, чтобы уйти.

Гуань Яо проводил его до каменных ступеней, затем вернулся в Бамбуковую хижину и крикнул вглубь комнаты:

— Он ушёл, ты тоже можешь убираться.

Чжао Линьцзян вышел, услышав голос:

— Дядя Яо и третий господин так долго разговаривали, что я успел вздремнуть.

— Если хочешь спать, иди домой. Быстрее, — Гуань Яо подтолкнул его к двери.

— Я готов потратить столько времени на дядю Яо, а ты так спешишь прогнать меня? — Чжао Линьцзян стоял на месте, не двигаясь.

Гуань Яо усмехнулся:

— Я признаю, что моё время потрачено тобой, но не придумывай отговорки. Уходи.

Чжао Линьцзян мягко прижался к нему, губы коснулись щеки:

— Дядя Яо не замечаешь, что у третьего господина что-то на душе?

Гуань Яо задумался:

— А ты как думаешь?

— Конечно, это связано с Цзиньюнем, — Чжао Линьцзян слегка коснулся губами его подбородка.

Гуань Яо погрузился в размышления, игнорируя прикосновения Чжао Линьцзяна:

— Что ты хочешь сказать?

— Дядя Яо, не кажется ли тебе, что между третьим господином и Цзиньюнем что-то есть?

— Ты что-то знаешь?

— Нет, но я догадываюсь.

— Расскажи.

Чжао Линьцзян наклонился, подхватил Гуань Яо на руки и направился к прохладной кушетке в комнате.

Гуань Яо оказался на кушетке, и только тогда Чжао Линьцзян, тяжело дыша, произнёс:

— Я думаю, что между третьим господином и Цзиньюнем такие же отношения, как между мной и дядей Яо.

Когда Сун Юй вернулся из Бамбуковой хижины в Покои Цинъюань, Чжу Цзяньцин и Сяо Кань ещё не вернулись.

Уже смеркалось, и Сун Юй почувствовал себя растерянным, не зная, чем заняться.

В это время обычно на кухне уже поднимался дымок, и Сяо Кань всегда вовремя готовил ужин.

Теперь во дворе был только он один. Он размышлял, что делать: приготовить ужин и ждать их возвращения? Но он не умел готовить.

В итоге Сун Юй просто вернулся в свою комнату, сел за стол и рассеянно начал просматривать документы.

Вскоре он услышал смех и разговоры за окном. Подняв глаза, он увидел, как Сяо Кань, держась за руку Чжу Цзяньцина, весело болтает.

Будто почувствовав чей-то взгляд, они оба повернулись в сторону Сун Юя.

Сун Юй кивнул им, затем опустил голову и продолжил читать.

— Дядя Чжу, Цзинъюнь пойдёт готовить ужин, — Сяо Кань отпустил руку Чжу Цзяньцина.

— Хорошо, — Чжу Цзяньцин ничего не заметил.

Сяо Кань бросил взгляд на окно Сун Юя, затем повысил голос:

— Дядя Чжу, что бы вы хотели на ужин? Цзинъюнь сразу приготовит.

Эти слова донеслись до Сун Юя, и его рука, держащая кисть, дрогнула.

— Приготовь что-нибудь простое. Спроси Чунцзиня, может, он что-то хочет.

Чжу Цзяньцин был доволен, думая, что Сяо Кань — настоящий талант.

— Я знаю, что любит учитель, — с улыбкой ответил Сяо Кань.

Хотя голос был негромким, Сун Юй в комнате услышал его и непроизвольно улыбнулся.

Когда ужин был готов, Сун Юй сел за стол и, увидев блюда, почувствовал разочарование.

На столе были четыре блюда и суп: варёная тыква, жареные бобы, маринованный чеснок, жареный бамбук и утиный суп.

Ни одно из этих блюд не было любимым для Сун Юя, особенно утка.

Не то чтобы он не любил её, просто он редко выбирал её.

Чжу Цзяньцин, увидев это, воскликнул:

— Чунцзинь, оказывается, у нас с тобой схожие вкусы! Большая часть блюд — мои любимые.

— Если старший брат доволен, давайте начнём, — Сун Юй чувствовал лёгкое неудовольствие, но взял немного жареного бамбука.

Сяо Кань, казалось, был равнодушен, с удовольствием пробуя каждое блюдо.

Когда он собирался положить палочки, Сяо Кань намеренно пнул Чжу Цзяньцина под столом.

Чжу Цзяньцин сразу посмотрел на него, а Сяо Кань смущённо объяснил:

— Цзинъюнь извиняется, просто хотел вытянуть ногу и случайно задел вас.

— Ничего страшного, — засмеялся Чжу Цзяньцин, считая Сяо Каня воспитанным и зрелым молодым человеком.

Сун Юй, и так не имевший аппетита, после этих слов сразу положил палочки.

— Старший брат, сегодня я устал, поэтому не буду с тобой разговаривать. Поговорим завтра? — Сун Юй выглядел мрачным, его лицо действительно казалось уставшим.

Чжу Цзяньцин сразу кивнул:

— Тогда отдохни. Если что-то понадобится, ищи меня.

— Хорошо, — Сун Юй поднялся, чтобы уйти.

Не успел он сделать несколько шагов, как услышал, как Сяо Кань говорит Чжу Цзяньцину:

— Тогда Цзинъюнь зайдёт к вам в комнату позже. У меня есть вопросы, которые хочу обсудить.

— Конечно, конечно, — Чжу Цзяньцин охотно согласился.

Сун Юй рано лёг спать, но долго не мог уснуть, глядя в потолок.

Размышляя обо всём, он почувствовал раздражение. Время уже было поздним, и он подумал, что Чжу Цзяньцин и Сяо Кань, наверное, уже спят. Почему бы не прогуляться?

Сун Юй встал, накинул халат и вышел из комнаты. Взглянув на противоположную комнату, он начал бродить без цели.

Покои Цинъюань были небольшими, и вскоре он оказался рядом с боковой комнатой, где жил Чжу Цзяньцин.

Как и комната Сяо Каня, она была тёмной, без света. Сун Юй вздохнул с облегчением.

Будто получив утешение, он лёгким шагом вернулся в свою комнату.

В темноте снял халат, снова лёг в постель и уже собирался закрыть глаза, как почувствовал что-то необычное.

Не успел он подняться, чтобы разобраться, как под одеялом произошло небольшое движение, и его талию обхватили руки, а на спину почувствовалось тепло.

— Кто тут? — Сун Юй вздрогнул, почувствовав, как губы коснулись его шеи.

— Учитель, не двигайтесь.

Сун Юй попытался освободиться, но его обняли ещё крепче, и кто-то лёг на него.

— Сяо Цзинъюнь! Слезай! — Сун Юй напрягся, чувствуя жар.

Сяо Кань крепко сжал его руку, ноги прижал к его бёдрам и, наклонившись, смотрел на Сун Юя:

— Не слезу. Что вы сделаете, учитель?

— Ты разве не слышал, что я говорил тебе в прошлый раз? — Сун Юй тяжело дыша, видел, как глаза Сяо Каня светятся.

Сяо Кань не спешил и не злился, его голос был серьёзным, а взгляд полон нежности:

— Учитель, вы любите своего ученика?

— Ты, что за чушь несёшь? — Сун Юй отвернулся, сердце бешено колотилось. — Быстро, слезай с моей кровати.

Сяо Кань приблизил лицо к его лицу:

— В прошлом я был неискренен, как вы меня наказывали?

Сун Юй гневно посмотрел на него, чувствуя страх.

— Теперь учитель неискренен, и Цзинъюнь должен наказать вас.

Авторская ремарка: «Шань Цзяньцин» и «Юй Цзинцю» — это также названия стихотворных форм.

<http://bllate.org/book/16311/1471537>